

вернутыхъ ротъ и баталіоновъ и колоннъ употреблялись два шага: «тихій» шагъ, по 75 шаговъ въ минуту, и «вольный шагъ».

Для стрѣльбы въ цѣль употреблялась мишень (щитъ) вышиною $2\frac{3}{4}$ аршина, а шириной 1 аршинъ, выкрашенная черною краскою, съ двумя бѣлыми поперечными полосами, проведенными по верхнему краю и по срединѣ высоты мишени. Стрѣльба производилась на 40 и 80 сажень, причемъ цѣлили въ среднюю бѣлую полосу, и на 120 сажень, цѣлясь въ верхнюю бѣлую.

Въ царствование Александра I знамена въ полку оставались прежнія, полученные при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ. Въ началѣ же 1824 года (28 января), вместо приведшихъ въ вѣтхость упомянутыхъ знаменъ, выданы были въ полкъ три новыхъ цвѣтныхъ знамени такой же формы, по одному на баталіонъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 7.

Обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и внутреннее состояніе полка въ царствование Императора Николая Павловича.

Обмундированіе въ главныхъ чертахъ осталось прежніе, бывшее при Императорѣ Александрѣ I. Болѣе замѣтныя измѣненія его были слѣдующія: мундиръ въ 1826 году сталъ дѣлаться однобортный, съ красной выпушкой по борту; панталоны введены были темнозеленаго сукна, съ краснымъ кантомъ по боковому шву; въ томъ же году (15 сентября) нижнимъ чинамъ, выслужившимъ безпорочно установленные года и добровольно остающимся на службѣ, повелѣно носить нашивку изъ золотаго или серебрянаго галуна, кроме установленныхъ изъ желтаго басона¹⁾). Въ 1827 году на офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, повелѣно имѣть кованныя звѣздочки. Въ 1828 году кивера введены повыше прежнихъ, съ гербомъ изъ желтой мѣди,

1) Въ 1825 году, 29 марта, введены нашивки изъ желтой тесьмы, за безпорочную службу, на лѣвомъ рукавѣ мундира: за 10 лѣтъ—одна, за 15—двѣ, за 20—три.

имѣвшимъ форму двуглаваго орла со щитомъ внизу, гдѣ прорѣзывался нумеръ полка. Во Псковскомъ полку, бывшемъ тогда въ своемъ корпусѣ одиннадцатымъ, вырѣзанъ былъ № 11-й. Полки, имѣвшіе знаки на шапкахъ за отличіе, должны были (въ томъ числѣ и Кутузовскій полкъ) имѣть его въ видѣ мѣдной ленты съ прорѣзной надписью: «за отличіе». Въ томъ же году на киверахъ введены были груглые шерстяные «помпоны», отличающіеся по баталіонно цвѣтами; хотя плечевые погоны съ нумеромъ дивизіи оставлены по полкамъ прежніе, но какъ Кутузовскій полкъ теперь въ своей дивизіи былъ третьимъ, то долженъ былъ носить погоны не красные, какъ до сихъ поръ, а свѣтлосиніе. Въ 1830 году офицерскія шпаги замѣнены полу-саблями, съ черными кожаными ножнами и мѣднымъ приборомъ. Въ 1832 году дозволено было офицерамъ носить усы. Въ 1833 году пѣхотный князя Кутузова полкъ, преобразованный въ «егерскій фельдмаршала князя Кутузова», получилъ нумеръ 5, какъ пятый въ числѣ егерскихъ полковъ 1-го корпуса. Въ 1836 году въ карабинерныхъ ротахъ егерскихъ полковъ введены были вмѣсто круглыхъ помпоновъ высокіе (11 вершковъ) киверные султаны. Въ 1844 году кивера были замѣнены *касками* изъ черной лакированной кожи, съ двумя козырьками, съ мѣдиою опра вою наверху и сзади тулы; наверху послѣдней прикрѣплялась мѣдная трубочка съ гранатой; гербъ, чешуя, знаки отличія, оставлены на каскѣ прежней формы. Въ 1844 году, фуражки темнозеленаго сукна, дѣлавшіяся съ такимъ же околышемъ, отличались по баталіонно кантомъ верхнаго круга: въ 1-мъ баталіонѣ кантъ былъ красный, во 2-мъ бѣлый, въ 3-мъ свѣтлосиній, въ 4-мъ желтый, въ 5-мъ темнозеленый, въ 6-мъ свѣтлозеленый. Въ 1854 году во вновь учрежденныхъ запасныхъ баталіонахъ эти канты были назначены: въ 7-мъ коричневый, а въ 8 бирюзоваго цвѣта.

Вооруженіе. Первоначальная «фузея» временъ Петровскихъ, съ кремневымъ замкомъ, съ весьма малыми измѣненіями существовала до 1846 года, когда вмѣсто кремневыхъ введены были замки ударные, воспламенявшиe зарядъ ударомъ курка по капсюлю. Достоинство новыхъ ударныхъ ружей состояло только въ томъ, что изъ нихъ можно было стрѣлять въ какую угодно погоду, но попасть въ цѣль, по прежнему было, очень трудно. Въ 1847 году по 6 человѣкъ «штуцерниковъ» въ карабинерныхъ и егерскихъ ротахъ полка получили Литтихскіе штуцера. Въ концѣ царства

ванія Императора Николая Павловича въ полку состояло Литтих-скихъ штуцеровъ 54, и нарѣзныхъ ружей нового образца 192 (гладкоствольныхъ ружей въ это время было—3580 штукъ).

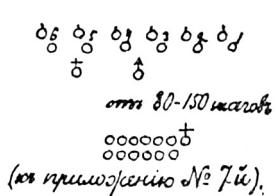
*Новости устава*²⁾. Просматривая тогдашнюю рекрутскую школу, мы замѣтили обилие разнообразныхъ «шаговъ» и увлеченіе маршировкой. Шаги были: первый учебный шагъ—въ три приема, второй учебный шагъ—въ два приема, тихій учебный шагъ—въ одинъ приемъ; тихій шагъ (въ минуту 70—72 шаговъ); скорый учебный шагъ въ одинъ приемъ; скорый шагъ (въ минуту 110 шаговъ); вольный шагъ. Уставъ ротнаго ученья оставался почти въ томъ-же видѣ, въ какомъ былъ при Императорѣ Александрѣ I-мъ. Особенность нового устава состояла въ томъ, что здѣсь изложены были правила разыскнаго строя, про который до сихъ поръ въ прежнихъ уставахъ не было ни словечка.

Въ каждой ротѣ положено было имѣть по 24 застрѣльщика дѣйствующихъ и по 24 запасныхъ, усовершенствованныхъ въ цѣльной стрѣльбѣ и правилахъ разыскнаго дѣйствія. Въ ротѣ, ранжи-

рованной справа налѣво, за-
стрѣльщики, по 12-ти, стано-
вились на правыхъ флангахъ
взводовъ въ 3-й шеренгѣ,
въ ранжированной слѣва—
налѣвыхъ. По командиню рот-

наго командира: «Застрѣльщики за ротою стройся! маршъ!» если рота была развернутомъ строѣ, застрѣльщики, осадивъ на-
задъ и принимая направо (или налѣво), становились двухшеренож-
нымъ особымъ взводомъ за правымъ флангомъ роты; если рота
была въ разомкнутой колоннѣ, то они строились за головной
частью ея, если въ густой—то впереди или позади роты, смотря
по приказанію. Взводомъ застрѣльщиковъ командовалъ офицеръ.

По командѣ: «Второй полузводъ въ
стрѣлки маршъ!» назначенный полу-
зводъ разсыпался такъ, что въ каж-
дой парѣ человѣкъ второй шеренги ста-
новился въ двухъ шагахъ сзади и нѣ-
сколько правѣе человѣка первой шерен-
ги, а между парами интервалы допу-

2) См. Воинскій уставъ о пѣхотной службѣ. С.-Петербургъ 1848 г.

скались не болѣе 15 шаговъ. При началѣ пальбы, сперва стрѣляли передніе люди нечетныхъ нумеровъ, потомъ четныхъ, наконецъ задніе. При нападеніи кавалеріи, цѣпь и резервъ (1-й полувзводъ) строились въ кучки.

Дѣйствіе ротою по егерски. Предвареніемъ этого дѣйствія служилъ бой: «Первое колѣно егерского похода»; тогда по командѣ: «Въ ротную колонну стройся!» рота строилась въ густую колонну, состоявшую изъ трехъ двушереножныхъ взводовъ, изъ коихъ третій составлялся изъ людей третьей шеренги (за уходомъ застрѣльщиковъ) всей роты; каждый взводъ здѣсь расчитывался, подобно застрѣльщику, на полузводы и пары; такимъ образомъ рота готова была къ разсыпанію, по мѣрѣ надобности, для усиленія цѣпи застрѣльщиковъ.

Штуцерники. Мы видѣли выше, что полкъ въ 1847 году получилъ 96 штукъ Литтихскихъ штуцеровъ, коими вооружены были по 6 человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ въ каждой ротѣ (кромѣ 24 человѣкъ ротныхъ застрѣльщиковъ, вооруженныхъ обыкновенными гладкоствольными ружьями). Штуцерники употреблялись или для стрѣльбы на дальняія дистанціи, или для усиленія цѣпи застрѣльщиковъ въ такомъ пунктѣ ея, гдѣ требовалась наибольшая мѣткость стрѣльбы; они не входили въ расчетъ застрѣльщичьяго взвода, а становились при развернутомъ фронтиѣ роты на линіи замыкающихъ унтеръ офицеровъ, по три во взводѣ, рядомъ съ праволинейными унтеръ офицерами взводовъ; въ ротной колоннѣ они становились сзади третьяго взвода.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8.

„Табеля“ полка Ивана Мевса 1707 года.

Прилагаемая здѣсь «табеля», или строевой рапортъ, Мевсова полка заключаетъ въ себѣ только тѣ графы подлинника, хранящагося въ Московскомъ военномъ архивѣ, въ коихъ проставлено наличное число чиновъ полка къ 1-му мая 1707 года, графы